

Когда Сяо Юньхуа задала свой вопрос, она ожидала, что Хань Ми сразу же растеряется или будет отнекиваться от всего, что связано с семьей Чжоу. К ее удивлению, Хань Ми спокойно покачала головой и промолчала.

"Бабушка, будь честна со мной!" Сяо Юньхуа в раздражении сказала: "Я знаю, что ты связана с семьей Чжоу!"

"Юньхуа..." Голос Хань Ми строго предупредил ее: "Не суй свой нос туда, где ему не место."

"Но бабушка..."

"Хватит!" Резко прервала ее Хань Ми и закрыла глаза: "Я устала и хочу отдохнуть."

Сяо Юньхуа почувствовала слезы на глазах. Как она могла спасти бабушку, если Хань Ми не хочет ей рассказывать, от чего ее нужно спасать? "Бабушка, я думала... ты доверяешь мне."

Глаза Хань Ми распахнулись, и она обвинительно посмотрела на внучку: "Правда? Давай начнем с того, что ты притворялась, что потеряла память." Хань Ми, увидев расширившиеся глаза Сяо Юньхуа, продолжила: "Я могу быть старой, но мой ум острее, чем когда-либо."

"П-притворялась?" Но как она узнала? Сяо Юньхуа была поражена, прокручивая в голове свои воспоминания. Ни одно из воспоминаний не показывало, чтобы она хоть немного раскрылась.

"Да, притворялась. Я поняла это через несколько месяцев после того, как врач сказал, что у тебя амнезия. Но это было всего лишь предположение, поэтому я ничего не сказала. Но сейчас твоя реакция выдала тебя, так что все подтвердилось."

Лицо Сяо Юньхуа побледнело, когда она поняла, что со стыдом в глазах смотрит на Хань Ми. Наконец, она уже не могла стерпеть стыд, девушка обернулась и выбежала, несмотря на крики Хань Ми, что просила ее остановиться.

Все эти годы она думала, что успешно дурачит Хань Ми своей, так называемой, совершенной игрой. И все же это была ее первая миссия, она ожидала от нее слишком многого. Отныне ей нужно быть более бессердечной, чтобы действовать более правдоподобно. Сяо Таотао была права. Она не должна была привязываться к кому-либо на одной из своих миссий. Это было опасно, и ее сердце будет болеть, как происходило в данный момент.

Хань Ми также почувствовала боль, когда увидела обиженное выражение лица своей внучки. Убежав, ее внучка не позволила ей сказать: бабушке не важно, притворялась она или нет, Хань Ми все равно любит ее. Она была намного лучше, чем настоящие внуки Хань Ми, которые даже не знают о ее существовании. Хань Ми чувствовала, что становится все слабее и слабее, понимая, что причинила боль внучке своими словами.

Она чувствовала, как люди лихорадочно вбегают в ее комнату, но она не обращала на это внимания. Ее зрение становилось все более размытым, пока она, наконец, не отключилась.

Монитор, показывающий пульс Хань Ми, внезапно отразил прямую линию, медсестры и Цян Юэ понимали, что уже не смогут спасти старуху. Молча пожелав ей покоиться с миром, они глубоко вздохнули, глядя на старушку. Они думали о ее юной внучке, и сочувствие наполнило их сердца.

Сяо Юньхуа даже понятия не имела о том, что произошло. Она подавленно шла в сторону школы. Понимая, что забыла надеть форму, она вздохнула и сделала мысленную заметку, извиниться и честно признаться, почему не пришла в школу на прошлой неделе. Когда девушка заходила внутрь и шла по школе, она слышала шепот и обвинения в свой адрес. Она заметила, что люди уставились на нее с отвращением, и не могла не задуматься о том, что сделала не так.

Она увидела знакомое лицо и хотела поприветствовать этого человека, но остановилась. Она разорвала любые связи с Чжао Мэйлянь, поэтому ее поступок был бы неуместным.

Но она также увидела победоносную ухмылку на лице Чжао Мэйлянь, когда девушка посмотрела на нее. Сяо Юньхуа нахмурилась и пошла в учительскую. Учителя также смотрели на нее с враждебностью, что происходило впервые. Обычно учителя любили и баловали ее, потому что у нее всегда было идеальное поведение.

Теперь они смотрели на нее так, словно не могли поверить, что она настолько ужасна, что еще больше запутало Сяо Юньхуа.

Она увидела знакомого учителя и крикнула: "Учитель Жун!", чтобы привлечь ее внимание. Учитель Жун увидела одну из своих бывших любимых учениц и быстро попыталась улизнуть, но Сяо Юньхуа была быстрее и остановила ее.

"Учитель Жун, я прошу прощения за то, что не пришла в школу. Моя бабушка..."

"Знает ли твоя бабушка о тех вещах, что ты творишь?" Резко прервала ее учительница, глядя на опустившуюся ученицу.

"Что я творю? Что вы имеете в виду?"

"Не надо лгать. Чжао Мэйлянь все нам рассказала." Услышав знакомое имя, Сяо Юньхуа поняла, что сказала им эта злая девушка. Должно быть, она сказала то же самое, что написала Чжоу Фэну. Учитель Жун увидела шокированное выражение лица Сяо Юньхуа и продолжила: "На данный момент ты официально исключена по нескольким причинам. Мы пытались связаться с твоим опекуном, но, поскольку нам так и не ответили, вместо отстранения, директор школы решил вас исключить."

"Учитель Жун, что это за несправедливость!?" Сяо Юньхуа не могла удержаться от гневного крика. Услышав, как приятная и спокойная ученица ранее ведет себя так позорно и грубо, учитель Жун полностью поверила в слова Чжао Мэйлян. Хань Юньхуа была слишком испорчена, чтобы пытаться ее спасти! Ее аморальные поступки - позор для школы!

"Хань Юньхуа, из уважения, которое я испытывала к тебе раньше, я прощу тебя за то, что ты кричишь на учителя. В противном случае, если ты не уйдешь в течение следующих пяти минут, я позову охрану, чтобы они вывели тебя." Сяо Юньхуа плюнула на ее реплику и повернулась, чтобы уйти.

Ее кулаки были крепко сжаты, когда она вышла из учительской с едва сдерживаемыми слезами. Ее бывшие одноклассники, которые окружали ее, как пчелы окружают мед, теперь смотрели на нее с ненавистью. Кто-то из толпы бросил в нее лист бумаги. Она подняла его и увидела написанное на нем слово "шлюха".

Как будто сработал спусковой механизм, все больше людей бросали в нее мусор, когда она уходила. Сяо Юньхуа не пыталась уклониться от мусора, потому что знала, что это не прекратится так просто. Эта суровая реальность была похожа на ее предыдущую жизнь. Куда бы она ни пошла, кому бы она ни доверилась, в конце концов, она будет неудачницей. Система Совершенной Богини... что за шутка. Это не могло спасти ее от ее нынешних проблем, у нее не было сильного мужчины, который помог бы ей и помог выйти из сложной ситуации, как в ее романах. Даже Хань Ми возненавидела ее за то, что она была неприятной толстой лгуньей.

Она была одна... По-настоящему одна. Эта ситуация была точно такой же, как и в прошлой жизни. Но на этот раз Сяо Юньхуа не собиралась топиться в ванной или разрезать запястья. Она не чувствовала безнадегу, потому что в ее груди расцвело новое чувство. Это чувство было злым и порочным. Это чувство было чужим, но ощущалось правильным. Этим чувством была месть.

И месть кому? Всем тем, кто заставил ее страдать, она позаботится о том, чтобы они заплатили за это. Кто сказал, что она не может немного повеселиться во время выполнения своей основной миссии?

Сяо Юньхуа схватила листок бумаги с надписью "шлюха" со злым блеском в глазах. С жестокой усмешкой она оглядела толпу, которая разочаровала ее. Действительно, она отомстит. Если они смеют называть ее шлюхой, она заставит их подавиться своими словами.

Милосердие?

Она никогда его не знала...